Цѣна 12 коп.

Свободный Союзъ—
Свободныхъ Коммунъ.

АНАРХИСТ

Органъ Донской Федераціи Анархистовъ-Коммунистовъ.

№ 9. Временный адресъ редакціи: Ротонда городского сов Анархистовъ-Коммунистовъ. Входъ съ Пушкинской ул. Отъ

Бюро Ростово-Нахичеванской группы с отъ 5 до 9 ч. вечера, ежедневно.

Среда 20 Сентября.

Демократическое совѣщаніе и власть.

Въ Петроградѣ нынѣ происходитъ демократическое совѣщаніе. Цѣли этого совѣщанія, его задачи и участники его различно, если и не всѣми, то многими понимаются одинаково. Предсѣдатель Московской городской думы, Руднѣвъ, напутствуя общественныхъ и земскихъ дѣятелей на это совѣщаніе, заявилъ, что они могутъ говорить объ необходимости сохраненія прежней позиціи совѣтовъ по отношенію къ правительству, т. е. позиціи прежнихъ говорилень, «фабрикъ резолюцій» большевики желали видѣть совѣщаніе строителемъ новой власти, въ смыслѣ передачи ей совѣтамъ. Центральный Исполнительный Комитетъ видитъ цѣль совѣщанія въ «созданіи коалиціи, только не съ кадетами, а съ Бѣшкиными и Бурышкиными, словомъ коалиціи черезъ «голову крышки»: правительство, какъ оно есть, находитъ, что не передача демократическому собранію народнаго суверенитета (?) въ смыслѣ конституціи и должно быть и умѣть, такъ какъ этотъ суверенитетъ [illegible]

Керенскій называетъ возможныхъ конструкцію власти «совмѣстно съ совѣщаніемъ», но не предрѣшаетъ ему отмѣнъ совѣщанія.

Такимъ образомъ совѣщаніе, такъ или иначе, можетъ рѣшить вопросъ о власти, приглашается «только волу въ стуѣ».

Съ кѣмъ-же контръ-революціонной дѣятельности правительства, дѣятельности направленной прежде-же по отношенію къ демократіи: 18-го іюня, 3 и 4 іюля, исполненіе требованій Корнилова, распоряженія министра труда Скобелева; признаніе бывшаго министра Чернова, что не знаетъ «гдѣ начинается Корниловъ и гдѣ кончается Временное Правительство, какъ таковое»; обличеніе Правительства «неограниченными и диктаторскими полномочіями», показавшее, что цѣна имъ—ломаный грошъ, когда доходитъ дѣло до Корнилова,—наконецъ не убѣдилъ, засѣдающихъ на совѣщаніи «товарищей», что игнорируя массы, можно работать, только ко вредъ имъ, что сильная власти, перешли лишь—все это—сказки про бѣлаго бычка.

Вѣдь, дѣйствительно, съ созданіемъ сильной власти, развѣ разрѣшаются вопросы «спасенія и углубленія революціи» и вопросы удовлетворенія насущныхъ требованій народа?

Нѣтъ! Даже «Дѣло Народа» признается въ этомъ, говоря, что изъ-за споровъ о власти забывается вопросъ о хлѣбѣ и, что: «Революціонная демократія не должна ждать, она должна сама проявить инициативу и планомѣрно вмѣшаться въ экономическій хаосъ». (№ 147).

Ленинъ, на страницахъ газеты «Рабочій путь», осторожно дѣлаетъ еще болѣе сильное признаніе, подтверждающее наши слова и доводы: «Вся исторія буржуазно-парламентаризма, а въ значительной степени (всегда, пр. мое) и буржуазно-конституціонныхъ странъ говоритъ объ, показываетъ, что сила на министровъ значитъ очень мало, ибо реальная работа управленія лежитъ въ рукахъ бюрократической арміи чиновниковъ. А эта армія насквозь пропитана антидемократическимъ духомъ, связана тысячами и миліонами нитей съ помѣщиками и буржуазіей, занимаетъ отъ нихъ всѣ посты. Эта армія чиновниковъ [illegible] атмосферой буржуазныхъ отношеній, живетъ только ею, она дѣлаетъ, всегда-что скажутъ ей, она не въ силахъ вырваться изъ этой атмосферы, она не можетъ вынести чувствовать иначе, какъ по старому. Эта армія связана отношеніями «иносказанія» и «частныхъ привилегій «государственной» службы, а верхніе ряды этой арміи, цвѣтъ петербургскаго чиновничества, банкиры, капиталисты, фактически сращены съ помѣщиками, финансовому капиталу, въ качествѣ степени сами представляя изъ себя его агентовъ, привлекаютъ его интересовъ и вліянія. Такимъ образомъ этого государственнаго аппарата не [illegible] провести умѣя преобразованія, какъ отмѣна полиціи собственности на землю, безъ выкупа или хитрыми маневрами и т. п. Это [illegible] не хитрая иллюзія, основанная на обманѣ и обманѣ народа. Этотъ аппаратъ можетъ служить республиканской буржуазіи, какъ царская республика во Франціи, но не можетъ служить республикѣ, какъ «коммунѣ безъ царя», какъ третья республика во Франціи не проводитъ реформы, не то что, утвержденіе, но хотя бы серьезно подрѣзающія ограничивающія права капитала, права [illegible] [illegible] частной собственности», въ это такъ не можетъ быть и умѣть, такъ какъ этотъ суверенитетъ [illegible]

Бѣлыйшихъ логическихъ выводовъ, нужно бы восклинуть: «Да здравствуетъ революціонная самостоятельность масъ и болѣзнь «Дѣло Народа» умно заключаетъ, что «дѣло нужны твердый курсъ и рѣшительная власть».

Ленинъ отправляется на демократическое совѣщаніе и, отставивъ тамъ принципъ «диктатуры пролетаріата и бѣдняцкаго крестьянства», т. е. диктатуры большевиковъ, самъ начинаетъ играть совмѣстно съ мелкими буржуа въ «министерскую игрушку».

Отъ созданія пресловутой сильной власти и перетянь лишь стоящихъ у него отъ демократическаго совѣщанія, засѣдающаго съ этой цѣлью и уже выявившаго, (за исключеніемъ меньшинства) свое подлинное лицо, власти раба—Керенскаго, а слѣдовательно, лишь политики сотрудничества съ буржуазіей, сотрудничества, добра ничего ждать прометаріату и крестьянству, совершенно не самую можную армію они должны напрягать въ экономическую жизнь страны, сами должны захватить фабрики и заводы, дать хлѣбъ работы милліонамъ безработныхъ товарищей, самимъ захватить земли, инвентарь, постройки, накормить себя, не дожидаясь «хлѣбной хлѣба», сами своею «державною волею» безъ помощи диктаторовъ, справиться съ хозяйственной неразрухой, усугубляемой «стачками-забастовками» капиталистовъ, сами должны, не надѣясь на «демократическія совѣщанія» рѣшить вопросы «хлѣба и мира», черезъ свои безапартійныя революціонныя рабочія организаціи, иначе будетъ поздно!

Большинство демократическаго совѣщанія, авлодовскихъ и оваляній Керенскому и пріѣхали по адресу большевиковъ: «друзей Бодьевика», уже показало, что оно хочетъ еще крѣпче связать руки пролетаріату и сказать, что оно (что мы и говорили) является гасителемъ революціи, что оно обязательно что либо сдѣлаетъ. Рабочіе и солдаты не должны допустить надъ собою повторенія безсильныхъ глумленій, которыя надъ собою [illegible] временными правительствами они должны предупредить отъ захватовъ тѣхъ, что имъ нужно, не ожидая разрѣшеній, что «дадъ не дастъ ихъ берутъ».

Первый день совѣщанія.

Вся рѣчь Керенскаго на Демократическомъ совѣщаніи есть восхваленіе Временнаго Правительства и самого себя: «Я не кресть ихъ [illegible] рѣчь, объединившая, что уничтожить Временное Правительство (т. е. хваленіе «Іюля» можно только перестраивъ тѣ-же «наши труды», рѣчь показавшая, что онъ не считаетъ должнымъ отказать на своей [illegible] въ силахъ «Корниловщиной, рѣчь, что обѣщаніе и неуклонные выполнить урокъ, что «русскій главнокомандующій не подлежитъ не ни одного смертнаго приговора, а вообще [illegible] то тогда онъ и позволитъ проявить себя, преобразивъ въ большевикъ кампанію, [illegible] Другіе четыре оратора посвятили свое [illegible] вопросу о «частной власти» [illegible] можно судить, что Демократическое Совѣщаніе всѣ свои симпатіи отдастъ Кишкину и Бурышкину, т. е. скажетъ имъ, какъ выразился Каменевъ: «приходите и казните насъ», [illegible] министръ Керенскій, какъ бы предчувствуя то, уже вести переговоры съ представителями буржуазіи о Терещенко опредѣленно [illegible] [illegible] [illegible]

ТОВАРИЩИ! Помните, что наша газета можетъ существовать только при вашей энергичной, какъ матеріальной, такъ и моральной поддержкѣ. Всѣ отчисленія и пожертвованія просимъ адрессовать исключительно на имя Ростово-Нахичеванской на Дону группы Анархистовъ-Коммунистовъ.

и сталъ въ открытую борьбу съ революціей и чѣмъ больше онъ два фронта раздвигаетъ и чѣмъ больше борьба приметъ характеръ классовой, открытой и опредѣленный тѣмъ лучше для революціи, тѣмъ лучше для соціализма, тѣмъ скорѣе придетъ царство его.

О МИРѢ.

Три года, три долгихъ года, льется братская кровь, направленныхъ другъ на друга буржуазіей, угнетенныхъ пролетаріевъ и крестьянъ.

За что-же? спросимъ мы, за что—милліоны искалѣченныхъ людей, голодъ, слезы женъ и матерей?

За право, за свободу малыхъ народностей—отвѣтятъ отвѣтятъ намъ хищные корпусы, палачи народные—правители и буржуа всѣхъ странъ.

Нагая, ничѣмъ не покрытая ложь звучитъ въ этомъ отвѣтѣ.

Вспомните, съ какой злобою встрѣтили эти «защитники свободы» вѣсть о русской революціи и съ какой радостью встрѣтили вѣсть о контръ-революціонномъ выступленіи генерала Корнилова.

Нѣтъ, ни за свободу народовъ, а за барыши капиталистовъ, изъ за ихъ жадность къ золоту—пролилася невинная кровь народовъ. 6 мѣсяцевъ назадъ, русскій народъ, первый запротестовалъ противъ этой безсмысленной бойни—поднялъ знамя революціи съ требованіемъ «хлѣба и мира!»

Англійскій и французскій капиталисты, двигатели—жеро-меньшевиками и самозванными диктаторами Керенскими, онъ вмѣсто мира получилъ наступленіе 18 іюня, вмѣсто хлѣба—пули 3 и 4 іюля!

И вотъ теперь, когда онъ—начинаютъ понимать, что онъ обманутъ, теперь когда и въ другихъ странахъ обездоленный людъ тоже начинаетъ присматриваться, когда атмосфера этого общаго недовольства грозитъ ежеминутно разразиться мощнымъ ударомъ грома соціальной революціи, теперь, буржуазіи повѣшенная за этомъ опасность для себя, стремиться разрушить эту атмосферу, мирными предложеніями потами въ отвѣтъ на слѣпое посланіе папы.

Буржуазія, не убившая революціи порохомъ послѣ 18 іюня, Корниловщиной, хочетъ убить ее миромъ. Этотъ миръ дастъ возможность забить, задавить свободящихся отъ войны войсками, великую испытующую пекру социальной революціи, дастъ ей возможность сконцентрировать все свое вниманіе на русской революціи, для борьбы съ нею, для уничтоженія ея.

Этотъ миръ позволитъ буржуазіи попрежнему нарствовать надъ народами, грабить ихъ, эксплоатировать разстроенное хозяйство и промышленность, съ новой силой бросить народы въ пучину еще болѣе ужасной войны.

Но, разоруженіе всѣхъ странъ, третейскій судъ—вѣдь германскій деспотъ! Не вѣрьте этому трудящіеся! Ибо развѣ можетъ вырвать сама себѣ жало змѣя? Нѣтъ. Пока существуетъ власть государства и собственность,—до тѣхъ поръ будетъ жить и война!

Не вамъ, угнетенные и несчастные братья пролетаріи и солдаты, протягивать руку германскимъ буржуазіи, а русскимъ и ихъ союзникамъ капиталистамъ, для совмѣстной борьбы противъ васъ.

Уступки, которыя вынудитъ Германія, Англія и Франція на Западѣ, это тряпки окровавленныя—не представляютъ изъ себя возможность съ помощью сознаго капитала покушаться за счетъ Россіи!

И уже вскорѣ плетъ эта позорная торговля, уже вскорѣ совершается въ дипломатическомъ подпольѣ, предательство Россіи и революціи союзными капиталомъ.

Совѣщанія представителей посѣдшаго въ настоящее время въ Россіи—ни что иное, какъ тутъ-же подпольѣ.

На сторонѣ капиталистовъ въ Швейцаріи, была реакція, только буржуазіи всего міра или боялись русской революціи, а теперешнее выступленіе Германіи, первый дебютъ—буржуазіи на этомъ пути.

Только мощный, бодрый валъ революціи можетъ разбить эти подлые планы интернаціональныхъ банкировъ, сбить ихъ съ ногъ, смыть съ лица матери земли ярмо проклятаго капитализма. Миръ не съ германскими буржуа, а съ германскими и всего міра пролетаріями на обломкахъ капитализма, долженъ заключить русскій народъ. Иного изъ этого честнаго пути нѣтъ и не будетъ!

Слова и факты.

Крутую расправу надъ корниловцами и строгое разслѣдованіе заговора обѣщали намъ господа Керенскіе и прочіе «спасители» каинала отъ революціи. Всю армію, сталку—обѣщали они очистить отъ «скверъ корниловскихъ» и даже говорили, что уже начата работа по реорганизаціи арміи.

Обратимся же къ фактамъ, которые «можетъ быть» подтвердятъ слова нашихъ министерскихъ созвѣздъ.

Вотъ одинъ изъ фактовъ:

Исполнительный комитетъ Могилевскаго С. Р. и С. Д. опровергаетъ появившіеся во всѣхъ газетахъ извѣстія «о полной реорганизаціи ставки отъ высшихъ чиновъ вплоть до самыхъ низшихъ и что штабъ ставки работаетъ при совершенно новомъ составѣ.

Исполнительный комитетъ Могилевскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаетъ подобныя сообщенія, считая ихъ сознательной ложью, разсчитанной на легковѣрные обывателя. Я заявляетъ, что ни одинъ изъ чиновъ ставки не только *высшихъ*, но и *низшихъ* не смѣненъ и не замѣненъ другимъ лицомъ, кромѣ арестованныхъ 22 человѣкъ, покуда не кончено слѣдствіе».

Правда, эти 22 человѣка, замѣнены новыми 9-ю, но уже послѣ появленія этого письма въ печати, а затѣмъ, ранѣй арестованы или получили хотя бы отставки многочисленные соратники Корнилова по заговору въ ставкѣ? Нѣтъ! Даже болѣе того, они охраняются правительствомъ и ихъ заботливой нянькой—Керенскимъ.

Объ этомъ с.-р. Шубниковъ, посланный московскимъ С. Р. и С. Д. въ Могилевъ, для ознакомленія съ ходомъ слѣдствія надъ Корниловымъ, весьма пишетъ въ газетѣ «Создатель-Гражданинъ»:

«Изъ послѣдней слѣдственной комиссіи, пишетъ Шубниковъ, я вынесъ убѣжденіе, что они получили опредѣленныя директивы отъ временнаго правительства: ограничить слѣдствіе лишь главнѣйшими участниками заговора, съ тѣмъ, чтобы назъ имя по возможности скорѣе былъ учиненъ судъ... (?)

...Аресты, произведенные слѣдственной комиссіей и обыскъ въ штабной типографіи ничуть не отразились на общей психологіи ставки. Бюрократизмъ, олимпійство, высокомѣріе офицерскихъ ставки остались прежними, на лицо увѣренность въ безнаказанности. Она сквозитъ въ словахъ, движеніяхъ, поступкахъ, а также въ томъ, что все, что совершалось ихъ руками, есть правое дѣло».

Вдобавокъ, вспомните еще, что начальникомъ штаба Верховнаго главнокомандующаго былъ назначенъ Алексѣевъ, подъ начальствомъ котораго эти офицеры, вѣроятно чувствовали себя лучше, чѣмъ у Бога за пазухой. Для вашей вѣрности проницательнѣе отрывокъ изъ показаній т. Шубникова о дѣятельности ген. Алексѣева:

Начальникъ штаба верховнаго главнокомандующаго, генералъ Алексѣевъ, по пріѣздѣ въ ставку взялъ странный тонъ по отношенію къ солдатамъ, оставшимся вѣрными временному правительству. Онъ всячески расхваливалъ корниловцевъ, ихъ особенности командный составъ, въ пріѣздѣ Керенскаго расѣвавшій «Боже, царя храни».

Большой интересъ представляютъ также свѣдѣнія о реорганизаціи корниловскихъ полковъ Алексѣевымъ (опущено приложеніе, какимъ образомъ [illegible] ихъ [illegible] и [illegible] которую оказывалъ сей любезный генералъ совѣстно съ офицерами слѣдствія и въ частности Шубникову:

Почему мы не идемъ въ синдикаты.

(Окончаніе).

.....Соглашеніе между членами можетъ произойти только на почвѣ взаимныхъ уступокъ.

.....Мнѣніе, что нельзя насильно сдѣлать кого-либо революціонеромъ, найбольшую уступку сдѣлаютъ самые революціонные элементы.

Такое взаимоуравненіе выравнитъ всѣхъ на минимальной степени революціонности среднихъ его членовъ. Хвостизмъ въ видѣ соціальной революціи можетъ красоваться въ программѣ, это никого не смущаетъ. Вступающій новый членъ на него и вниманія не обращаетъ онъ ни къ чему его не обязываетъ.

Самый синдикатъ это складочное мѣсто для разныхъ соображеній о возможной революціи въ будущемъ, но отнюдь не школа революціи.....

.....Школа революціи, это боевая практика.....

.....Не могутъ дѣлиться завоевываться соображеніями, а руки должны научиться дѣйствовать руки, разсказывающіяся для дѣятельности, развиваютъ и мозгъ. Актъ освобождаетъ тѣ мысли, которыя потому и не развивались, что не находили себѣ отзвука въ дѣятельности.

.....Покорность держитъ въ плѣну и мысль.....

.....Смѣлый и отважный характеръ,—это источникъ самаго тонкаго пониманія вещей и событій. А характеры перевоспитываются только въ борьбѣ. Надо, чтобы нарослъ кремень, могучая воля: надо, чтобы привилась неподатливость, неуклонно сокрытая передъ оскорбленіемъ. надо, чтобы въ душѣ прослушалась не утолимая жажда свободы!

Напропагандировать головы всѣми этими благами невозможно; имъ способенъ только тотъ, кто выкупается въ революціонномъ потокѣ.

Только боевая закаленность массы можетъ служить порукой за неизбѣжность соціальной революціи. Группы рабочихъ связанныя общимъ поперемъ, закаленныя въ битвахъ, слова и слова толпящей массы въ боевыхъ выступленіяхъ—вотъ настоящіе родники революціи, а такими и являются анархическія рабочіе союзы.

Нѣсколько словъ о синдикализмѣ.

Много бумаги исписывалось, много часовъ потратилъ наборщикъ, набирая статьи за и противъ синдикализма, но и до сихъ поръ вопросъ этотъ не разработанъ, какъ слѣдуетъ.

У насъ въ Россіи нѣтъ синдикатовъ, нѣтъ той политической обстановки, при которой было бы возможно существованіе легальнаго синдиката. Почему же столько толковъ о синдикализмѣ? Чѣмъ объяснить этотъ шумъ русскихъ писателей-синдикалистовъ?

Писатели-синдикалисты живутъ за границей... Только заграничная обстановка изъ анархизма, только съ точки зрѣнія заграничнаго анархиста, они и могутъ судить о отсталости русскаго анархизма. За границей же, особенно во Франціи, только и толковъ, что о синдикализмѣ. Писатели синдикалисты пустились поучить русскихъ анархистовъ накладными ура-кличи

Когда-то русск. работ. въ ярмахъ красныхъ описывали западно-европейскую политическую свободу, но то языки с.-д. Теперь наступили другія времена, стали учить указывая пальцемъ на Западъ, красотамъ синдикализма. Это дѣлаютъ уже анархисты... Синдикаты принимаютъ за ячейку будущаго анархическаго строя. Анархисты стали звать угнетенныхъ не къ соціальной революціи, а ко созданію синдикатовъ: анархисты стали звать не къ насилію на буржуазный строй, и не къ уничтоженію его, а къ организаціи по профессіямъ для «будущихъ» завоеваній.

И такъ, центръ переместился. Крестьянскія и рабочія массы уже не черезъ парламентскіе покусы и либеральную «борьбу» дойдутъ до освобожденія, отъ власти человѣка надъ человѣкомъ, онѣ достигнутъ. этого освобожденія путемъ организаціи въ синдикаты, на почвѣ борьбы за временныя улучшенія.

Анархисты, которые первыми высказывались и всегда показывали примѣръ прямой борьбы организаціи боевыхъ силъ въ процессѣ борьбы, высказываются теперь за организацію, которая лишь когда-то будетъ дѣйствовать.....

Положеніе дѣйствуя организуйтесь они хотятъ замѣнить положеніемъ—организуйтесь для дѣйствія въ будущемъ. Но боевыя массы появлялись какъ слѣдствіе проявленія инициативы отдѣльныхъ единицъ, бросавшихся въ битву. Эти единицы вызывали десятки и сотни бойцовъ, которые въ процессѣ борьбы думавшись до солидарности и организаціи. Анализъ. какъ мы имѣемъ передъ собой громадную партію с.-д. членовъ этой партіи въ Западной Европѣ такъ много, что они могли бы шансами забросать буржуазію, а между тѣмъ власть буржуазіи ничуть не прочна такъ какъ въ странахъ, гдѣ господствующее положеніе занимаетъ с.-д.-тія.

Въ чемъ же тутъ дѣло? А въ томъ, что с.-д.-тія организовала и организуетъ рабочихъ для будущихъ битвъ, вытравляя изъ нихъ живое революціонное чувство сегодня,—фактически вся партія представляетъ собой массу рабовъ, присносблющихся къ рамкамъ законности.

И такъ, не организація сама по себѣ, а борьба и организація уже въ процессѣ борьбы, вотъ что можетъ дать ту грозную силу, которая ежечасно, ежесекундно станетъ уничтожать буржуазный міръ и уничтожитъ его съ корнемъ.

Это во первыхъ.

Во вторыхъ же, надо подумать о томъ, кого организуетъ синдикатъ.

Въ синдикаты могутъ входить не всѣ угнетенные, а только рабочіе занятые въ производствѣ.

Что же остается дѣлать люмпенъ-пролетаріату не находящему мѣста въ буржуазномъ производствѣ и, слѣдовательно, не имѣющему возможности бороться за временныя улучшенія.

Что станутъ дѣлать постоянно голодные, которые, даже нѣтъ орудія производства и «собственности» не имѣютъ достаточно хлѣба, обыкновеннаго хлѣба, для прокормленія себя и своихъ голодныхъ семей?

Дастъ ли этимъ массамъ синдикатъ гарантіе исключающія всѣхъ не «профессіональныхъ», дастъ ли онъ этимъ голодящимъ жалудкамъ и ищущимъ умамъ выходъ изъ положенія голодныхъ и рабовъ.

Отойдя отъ парламентской борьбы, синдикалисты продолжаютъ быть консерваторами по основному вопросу классовой борьбы.

Пролетаріатъ—вотъ что у нихъ на первомъ планѣ. Къ пролетаріату одному они и приспособляютъ свою тактику. *Вся* голодные, все угнетенные, вотъ та среда, на которой базируется анархизмъ, та среда которою диктуется тактика анархизма.

«Въ Могилевѣ расположены слѣдующія части корниловскій ударный полкъ, текинскій полкъ, батальонъ георгіевскихъ и нѣкоторыя части и юнкерскія другія. Корниловцы и по сю пору имѣютъ на сторожѣ Корнилова. Эти полки, посылая Керенскому выводить полки, были введены на фронтъ. Въ полку достаточно сильна дисциплина, основанная на поглощеніи офицерамъ, солдаты крѣпко спаяны идеей защиты Корнилова, они раздавали свои деньги, обѣщали прибавку жалованья до 5 рублей. Офицерскій составъ корниловскаго полка изъ большинства своихъ состоитъ изъ убѣжденныхъ монархистовъ и русскихъ старыхъ аристократическихъ фамилій. Съ 26 августа въ полку началась агитація офицерами полка. Въ какихъ способахъ прибѣгали по время агитаціи, надо изъ слѣдующаго примѣра. 28 августа штабсъ-капитанъ Зарецкій назвалъ солдата 11 роты Воробьева за колѣнами присягнуть на вѣрность Корнилову, а не временному правительству. Незначительная часть офицеровъ отказалась подчиниться приказу Корнилова и была арестована (пр. Путилинъ, Шкуропятовъ, Жолковскій, Горбадзенъ, Яковенко, Офидровскій и Виндорнъ). Солдаты Георгій Петровъ и Басилій Степановъ объявили и явились въ Могилевскій Совѣтъ, въ Тотьебъ, чтобы сообщить о положеніи дѣлъ. По возвращеніи въ Могилевъ, когда Корниловъ уже былъ арестованъ, этихъ солдатъ арестовали за побѣгъ, они и сейчасъ арестованы. Многіе солдаты и офицеры даже теперь демонстративно носятъ на рукавахъ овальную голубого цвѣта нашивку съ черепомъ и надписью корниловцы». Съ нашивки для офицера означаетъ, что онъ не долженъ оставаться въ офицерской средѣ корниловскаго полка».

Это называется реформированіемъ и слѣдствіемъ, а дальше и помощь слѣдствію:

«Мнѣ совершенно не давали работать, пишетъ г. Шубинскій, несмотря на то, что военный министръ телеграммой изъ ставку приказалъ мнѣ во всемъ содѣйствовать. На третій день моего пребыванія, когда я былъ вынужденъ получить автомобиль, необходимый для поѣздки за матеріалами, и слѣдственной комиссіи приходилось разъѣзжать на лошадяхъ.

За 3 дня пребыванія моего въ ставкѣ, офицерскій составъ ставки, особенно конвентъ Кашкинъ-Самарцевъ и Алексѣевъ ста-

Алексѣевъ, Вырубовъ и Кашкинъ-Самарцевъ имѣютъ автомобили для поѣздокъ за матеріаломъ. Попытки наводить справки въ отдѣлахъ штаба, были въ корнѣ обрѣзаны генералъ Алексѣевымъ. При вторичномъ посѣщеніи его, по поводу разрѣшенія свиданій съ арестованными предсѣдателемъ Совѣта, Керенскихъ Депутатовъ, прап. Гольманомъ, помѣщика совершенно невинно въ тюрьмѣ, крычалъ, что онъ этого не допуститъ. Много же главное время посвящено Гольманомъ было пріобрѣтенію того матеріала о заговорѣ, который у него имѣлся, а также для полученія указаній на источники этого матеріала, значеніе коихъ онъ одинъ обладаетъ. Всѣ эти отвлекли у меня много моей работы, подчеркивалось полнѣйшее нежеланіе разговаривать, штабными чиновниками, полковыми и грубостями, начальствомъ, и все это, несмотря на телеграмму военнаго министра, объ оказаніи мнѣ, какъ московскому депутату, всяческаго содѣйствія. Каждый шагъ становился извѣстнымъ ставкѣ, разговоръ по аппарату съ Москвой не могъ быть исчерпывающимъ, такъ какъ не передавалось ему слѣдуетъ».

Дѣйствительно, отвлекая, разслѣдовали и мѣшали. Но пойдемъ дальше, за ягодами, ибо цвѣточки уже видѣли. Бомотрили побѣдителя изъ слѣдствіе надъ Корниловымъ.

«Я не могу взять въ настоящемъ собраніи сказать на тѣ важные источники, говорить Шубинскій, тѣ можно почерпнуть матеріалъ на основаніи которого Корниловъ будетъ разсматриваться какъ измѣнникъ и будетъ разстрѣлянъ, но на этотъ источникъ указало мнѣ самое временного правительства передъ моєкою и, гораздо ранѣе предсѣдателемъ московскаго совѣта слѣдственной комиссіи.

Я должонъ громко заявить и прошу прессу широко объ этомъ оповѣстить, солдатъ и рабочихъ и остальное общество, что чрезвычайная слѣдственная комиссія до моего отъѣзда изъ Могилева этихъ источниковъ не использовала. Я не могъ передавать этого Москвѣ по аппарату, такъ какъ каждое мое слово и такъ становилось извѣстнымъ году слѣдуетъ, какъ же на эти источники могъ указать къ тому, что важные документы бываютъ то уничтожены или скрыты. И настаиваю на томъ Верховскимъ, чтобы слѣдственная комиссія воспользовалась этими источниками. .

Очень много интересуется вопросомъ почему отстранены отъ должностей Савинковъ и Филоненко, фигурировавшіе въ дѣлѣ Корнилова на московскомъ совѣщаніи и которыхъ могилевскій Совѣтъ за мѣсяцъ еще до заговора предупреждалъ о послѣднемъ и предупредилъ ихъ же за 2—3 дня до самаго заговора. Этимъ вопросомъ я и самъ интересуюсь, но отвѣта у меня на него пока нѣтъ. Кто же были близки къ Савинкову и Филоненко отдѣлываются молчаніемъ или незнаніемъ. Къ послѣднему, впрочемъ, надо имѣть поправку: Керенскій при пріемѣ делегаціи отъ демократіи сказалъ, что несмотря на то, что временное правительство еще за мѣсяцъ до заговора знало о приготовленіи ставки къ заговору, но для того, чтобы Россія не получала что кто-либо изъ членовъ временнаго правительства является сочувствующимъ, оно тогда не приняло никакихъ мѣръ для предотвращенія его. Если слѣдственная комиссія дѣйствительно въ томъ же состояніи то истины мы не откроемъ.

. . . . . .

Арестованные содержатся не безъ комфорта—по одному въ комнатѣ. Система коммата коридорная. Караулъ смѣшанный изъ текинцевъ наверху и георгіевцевъ внизу. . . . . .

Корниловъ не спрашивается слѣдственной комиссіею, а пишетъ свои показанія; это потому такъ, что по выраженію членовъ слѣдственной комиссіи,—*ей тяжело допрашивать Корнилова».*

Солдатъ, за 15 яблокъ, за правильное слово, легко казнить, а генерала Корнилова, не казнить, а допрашивать тяжело! А какъ Керенскаго допрашивать будете (или не будете) который замѣшанъ въ корниловской авантюрѣ, который не опровергнулъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ опубликованнаго разговора между Савинковымъ и Корниловымъ, о томъ, что онъ Керенскій будто предложилъ Корнилову—разогнать совѣты и утвердить диктатуру

Сыпятся хитро-слѣственныя, дипломатическія слова невинности и цѣломудрія второй, верхней Россіи и заграничнаго капитала. Прикрываются тогою незнанія, а изъ подъ нея все таки выглядываетъ безпристрастныя лица фактовъ. Вотъ выплыли на свѣтъ дня, англійскіе броненосцы, участники похода Корнилова на Петроградъ, выплыло не ясное лицо, какого-то влятельнаго сэра-энема, и упыло, спрятаться въ важномъ, англійскомъ дипломатическомъ учрежденіи.

Заинтересуется ли этимъ слѣдственная комиссія?

Факты на лицо, гдѣ же слова, слова опровержения? Мы ихъ ждемъ!

Кровавое Воскресеніе.

Эвертъ, Америка, Ноябрь 5-го дня 1916 г.

Почти ужъ скоро будетъ годъ со времени Эверсвато погрома, въ которомъ погибли пять революціонеровъ и гдѣ многіе были ранены пулями наемныхъ убійцъ капитала. Исторія этого погрома изъ рабочими, представляетъ много интереса для русскихъ рабочихъ. Русскимъ рабочимъ нужно познакомиться, съ этими актерами, которыя творятся въ «свободолюбивой Америкѣ» Американскихъ капиталовъ, для того чтобы имѣ ясно было, что главное не въ томъ, какая форма правленія данной страны: демократическая ли, республиканская ли, и главное не въ томъ, кто управляетъ политической жизнью страны, какой классъ господствуетъ, а въ томъ въ чьихъ рукахъ находятся орудія производства страны. Несмотря на то, что сейчасъ въ Америкѣ имѣется, такъ называемое, «демократическое правительство» гдѣ во главѣ его стоитъ «президентъ» Вильсонъ, все таки вся страна состоитъ изъ несмѣтныхъ богатствами, находятся въ рукахъ кучки банкировъ и нѣсколькихъ индустріальныхъ королей. Правительство всѣми на сторонѣ этихъ хищниковъ. Капиталисты являются настоящими хозяевами страны, тѣ съ помощью «демократическаго» правительства, которое самая гнусная дѣла надъ рабочимъ классомъ. Я не стану говорить о той страшной эксплуатаціи, объ тѣлесной и о тѣхъ способахъ выжиманія пота на фабрикахъ заводахъ и шахтахъ и т. д., вооруженныхъ американскими капиталистами, но я объ этомъ отмѣтить съ какой совершенно и наглостью они расправляются съ рабочими, когда тѣ требуютъ свою долю отъ созданныхъ своимъ трудомъ. Изъ расправъ-называемыхъ имъ преступленіяхъ. обвиняютъ въ преступленіяхъ совершенныхъ провокаторами (какъ извѣстно классомъ Америки наличныя судьи въ Санъ-Франциско, гдѣ посредствомъ лжи-луки будетъ пересмотрѣно). Прокуроры посредствомъ лжесвидѣтелей, набранныхъ изъ подлоковъ общества фабрикуютъ такія чудовищныя обвиненія, на борющихъ за рабочее дѣло, отъ которыхъ волосы дыбомъ становятся, а въ сердцѣ загорается безпощадная месть. Къ числу жестокихъ расправъ надъ рабочимъ классомъ Америки начиная съ 1886 г. когда повѣсили руководителей рабочаго движенія, чикагскихъ анархистовъ Парсонса, Фишера, Зигеля и проч. поспѣ ряда кошмарныхъ расправъ надъ рабочими въ Колорадо-Рако, Колорадо, Лудло, Лауренсъ, Вестъ-Виржинія и т. д., но всѣмъ этимъ ужасамъ надо причислить кровавую расправу надъ рабочими, происшедшую 5 ноября. 1916 г. въ гор. Эвертъ. Вашъ.

Рабо іе Америки видѣли много страшныхъ трагедій, но ничего подобнаго ничѣмъ не напоминаетъ. Главное, что все это произошло не въ монархической Россіи, а случилось въ «свободной Америкѣ», не въ XVIII, а въ XX вѣкѣ.

Трагедія эта является результатомъ борьбы капитала съ трудомъ. Главный актъ трагедіи произошелъ въ маленькомъ городкѣ Эвертъ, въ штатѣ Вашингтонъ. Въ теченіи 4—5 мѣсяцевъ, въ этомъ городкѣ происходили менѣе важные акты, но которые также полны ужаса.

Въ Эвертѣ находятся большія лѣсопилки, на которыхъ работаютъ нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ за мизерную плату. Дома

черковомъ—все принадлежитъ лѣсопилъ хозяевамъ, организованнымъ въ видѣ ихъ другими купцами въ кущеческій клубъ предъ которымъ преклоняются всякія государственныя и городскія учрежденія.

Рабочіе же организованы въ ряды консервативнаго союза федерацій труда. Они часто бастовали и требовали улучшенія своего быта, но благодаря частому соглашательству и уступкамъ вожаковъ этого первобольшаго союза, ничего не выигрывали.

Послѣ такихъ неудачъ, рабочіе потеряли довѣріе къ этимъ тредъ-юніонамъ и стали присушиваться къ агитаторамъ индустріальныхъ рабочихъ міра, проповѣдующихъ новые формы организаціи, стоящихъ на классовой точкѣ зрѣнія и не признающихъ никакихъ компромиссовъ съ угнетателями. Идеи революціонныхъ синдикалистовъ нашли отклики въ средѣ этихъ эксплоатируемыхъ рабочихъ. Они постепенно стали отмежевываться отъ старыхъ тредъ-юніоновъ и начали организоваться въ индустріальные рабочіе міра. Главные бароны тѣхъ же лѣсовъ, они стали преслѣдовать агитаторовъ индустріальныхъ рабочихъ міра. Они, несмотря на то, что конституція Соединенныхъ Штатовъ гарантируетъ каждому гражданину: свободу слова, свободу печати и свободу собраній, членамъ индустріальныхъ рабочихъ міра (организація легальная) не давали говорить на улицѣ, отказывали въ помѣщеніи для собранія. Агитаторовъ стаскивали съ трибуны, избивали, арестовывали посредн бѣла дня по приказанію кущеческаго клуба. Въ среднихъ числахъ Августа 1916 года тамъ разразилась стачка лѣсныхъ рабочихъ. Стачкой руководили Инд. Раб. Міра. Требованія были экономическія и сводились къ новому союза. Хозяева, какъ всегда, отказались удовлетворить ихъ требованія, несмотря на то, что борьба была грозная, а, жизненные продукты увеличились на 100 проц.

Вмѣсто того, чтобы взять во вниманіе этотъ фактъ, что рабочимъ, благодаря дороговизнѣ, трудно свести концы съ концами, они стали призывать въ городъ штрейкъ, штрейкбрехеръ, стачколомовъ и начали безпощадно бороться съ рабочими. Агитаторы и членыи Инд. Раб. Міра стали имѣ мѣшать въ ихъ способѣ и опасеніе самого хозяина, что они видѣли, что они не пойдутъ на уступки, а что ихъ нельзя купить деньгами. Тогда кущеческій клубъ мобилизовалъ всѣхъ наемныхъ убійцъ города, и начали систематически избивать членовъ Инд. Раб. Міра. Съ этими революціонерами расправлялись самымъ звѣрскимъ образомъ. У одного изъ такого агитатора все тѣло было покрыто рядами плетей, которыми его били полицейскіе. Послѣ этого запрекло поступка, изъ города Сеатла, лежащаго близко отъ Эвертъ, прибыло на пароходѣ 50 чел. революціонеровъ, помогать рабочимъ въ ихъ борьбѣ, но не успѣли они войти на берегъ, какъ ихъ схватили, и повели въ тюрьму, (хотя въ Америкѣ, по закону, безъ предписанія нельзя арестовать) изъ которой ночью ихъ увезли на автомобилѣхъ въ лѣсъ. Тамъ полицейскіе и нѣкоторые члены кущеческаго клуба, выстроились въ два ряда, между которыми велѣны были пройти рабочіе. Въ то время, когда эти революціонеры со связанными руками проходили, полицейскіе съ двухъ сторонъ, избивали ихъ плетьми и дубинками. Эта пропуска въ Россіи называется прогнать сквозь строй, часто употреблялась надъ солдатами, особенно при Николаѣ I. Эти событія, (несмотря на то, что капиталистическія газеты ничего объ этомъ не писали) взволновали всѣ западные штаты. Особенно заговорила пресса Инд. Раб. Міра, и соціалистическая пресса: «Индустріальный Рабочій» органъ Инд. Раб. Міра заявилъ выпустить воззваніе ко всѣмъ членамъ организаціи и сочувствующимъ, съ призывомъ ѣхать въ гор. Эвертъ отстаивать свободу слова и помогать стачечникамъ. На этотъ зовъ откликнулись много рабочихъ. Для этой цѣли, рабочіе нашли два парохода. Прежде чѣмъ поѣхать въ Эвертъ, исполнительный комитетъ Инд. Раб. Міра выпустилъ воззваніе къ населенію гор. Эвертъ, которое было отстечатано въ «Индустріальномъ Рабочемъ» въ этомъ воззваніи напишалось гражданамъ, что черезъ день пріѣдутъ члены Инд. Раб. Міра для того, чтобы бороться за свободу слова, и просятъ всѣхъ рабочихъ оказать имъ помощь въ ихъ справедливой борьбѣ.

3-го ноября изъ гор. Сеатла, вышелъ пароходъ «Верона» на которомъ находилось 250 чел. рабочихъ членовъ Инд. Раб. Міра. Когда Верона приближалась къ Эвертъ, этотъ пароходъ представлялъ обыкновенный пароходъ, отправляющійся на экскурсію или пикникъ. Публика вся вышла на палубу, настроеніе у всѣхъ было веселое. Слышались пѣсни полныя любви къ пролетарату. Звучно раздавались «Марсельеза», «Красное Знамя» и т. д. Эти люди совершенно не предчувствовали, что ихъ ожидаетъ страшная развязка, что быть можетъ многіе изъ нихъ ужъ больше не будутъ пѣть и сиѣяться.. Они чувствовали за собою правду и что правда должна восторжествовать. Но увы!... Пароходъ подходитъ къ пристани. Тамъ за амбарами спрятались наемные убійцы съ дальнобойными винтовками, а около пристани стоятъ шерифъ *) Макъ-Рай съ цѣлымъ отрядомъ полицейскихъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ. Всѣ граждане высыпали на берегъ встрѣчать пароходъ. «Съ палубы видно красное знамя. Раздается звуки марсъ-ковъ «Держи крѣпость». Вдругъ раздаются громкіе, то тамъ то пынный голосъ Макъ-Рая: «Кто здѣсь вождь?» «Мы всѣ вожаки», слѣдуетъ дружный отвѣтъ. Всѣхъ за этимъ раздался выстрѣлъ... И пули начали лѣтѣть на пароходъ, какъ дождь. Произошелъ переполохъ на палубѣ, люди стонали, умирали, многіе падали въ водѣ... Среди публики на берегу слышатся угрозы и негодованіе на Макъ-Рая и полицейскихъ, женщины плакать въ обморокъ Но вотъ все утихло.

Я не могу передать все это на бумагѣ. О, прошія судьбы! Все это происходитъ въ «свободной» Америкѣ. Но возвратимся къ мѣсту, гдѣ погибли борцы за рабочее дѣло. На палубѣ лежали раненые, а въ водѣ плавали убитые товарищи, а одинъ при смерти плъ: «Держи крѣпость». Черезъ нѣсколько минутъ онъ умеръ. Убитые были членами Инд. Раб. Міра. Они были простыми рядовыми рабочими, ихъ имена никому не были извѣстны, но послѣ эти имена стали священны многимъ рабочимъ. Въ рабочемъ, особенно членовъ Инд. Раб. Міра, горятъ одной мыслью: отомстить за тов. Двомсонъ, Туто Герлоть, Фелицъ Барлинъ и

*) Шерифъ—приставъ.

Абрама Рабиновича. Многіе помнятъ послѣднее слово этого умирающаго товарища Рабиновича—«Держи крѣпость, ибо мы еще придемъ»—Рабочіе, будьте сильны!»...

На сторонѣ полиціи были также убитые: одинъ изъ нихъ полковникъ милиціи, шерифъ и насколько помощниковъ убійцъ. Послѣ этого, пароходъ былъ отправленъ въ г. Сеаль, гдѣ пароходъ былъ остановленъ и на пароходѣ. Всѣ Американскіе всѣхъ находящихся на пароходѣ. Всѣ Американцы были возмущены этимъ фактомъ. Капиталистическія газеты молчали, другія писали, что мозгъ членовъ Инд. Раб. Міра, были вооружены и начали стрѣлять въ мирныхъ гражданъ, и что они убили полковниковъ. Рабочіе, конечно, этому не вѣрили. Всѣ были возмущены. Въ городской голосъ г. Сеаля былъ возмущенъ по поводу этого онъ сказалъ: «Полицейскіе, что-то глазъ съ Мавъ-Раемъ, поступили какъ трусы, они убили полковниковъ, но больше. Членовъ Инд. Раб. Міра имѣли полное право защищаться на берегѣ. И не подлежитъ сомнѣнію, что если бы и были на пароходѣ, и имѣли бы съ собой оружіе, то стрѣляли бы въ этихъ жалкихъ трусовъ».

Всѣ члены Инд. Раб. Міра были посажены въ тюрьму. Послѣ слѣдствія, многихъ выпустили, а 74 задержали и ихъ обвиняли въ убійствѣ полковника милиціи и полицейскихъ. Я не стану описывать мерзкій судъ надъ ними. Прокуроръ, который обвинялъ товарищей, оказался прислужникомъ Купеческаго Клуба. Онъ всѣми силами старался доказать, что эти рабочіе были анархисты, которые желали разрушить городъ Еверетъ.

Для этого велась цѣлая кампанія инструкцій и лжи въ газетахъ противъ рабочихъ, находившихся въ тюрьмѣ. Организація Инд. Раб. Міра, вела усиленную агитацію за ихъ освобожденіе и предавіе суду Мавъ-Рая и всѣхъ членовъ купеческаго клуба, которые находились на свободѣ.

Изъ рабочихъ организацій посыпались протесты не только изъ Америки, но изъ Австраліи, Голландіи, Италіи, Южной Америки. Всѣ соціалистическія и анархистическія газеты, требовали освобожденія, и агитировали за всеобщую забастовку въ случаѣ если ихъ осудятъ. Во многихъ городахъ происходили однодневныя забастовки. Послѣ двухъ-мѣсячнаго суда, боязнія требованіямъ рабочихъ, всѣ 74 были освобождены, настоящіе же убійцы не были преданы суду.

Къ казни анархиста Александра Беркмана въ Америкѣ.

18-го сентября, въ мѣсти. газетѣ «Призаповскій Край», была напечата слѣдующая телеграмма Петерб. Телегр. Агентства:

«Появившіяся на улицахъ столицы афиши, созывающія на митингъ протеста противъ Америки, собирающейся казнить русскаго революціонера Беркмана имѣютъ явно провокаціонный характеръ. По свѣдѣніямъ изъ достовѣрнаго американскаго источника, Беркманъ извѣстный въ Нью-Іоркѣ анархистъ, подозрѣваемый въ провокаціи, былъ арестованъ и привлеченъ къ временному заключенію за признакъ къ мятежу американскихъ новобранцевъ».

Эту новость, съ ея объясненіями, русскія газеты получили отъ американскаго посла въ Петроградѣ, который вѣрно исполняя волю своихъ хозяевъ-капиталистовъ, въ ихъ интересахъ распускаетъ ложные слухи, что арестъ видного революціонера Беркмана, предсѣдателя Амер. Лиги Противъ Войны, вызвалъ его провокаціонный дѣятельность. «Свободная» Америка не хочетъ, чтобы русскіе рабочіе знали, какъ она обращается съ борцами за рабочее дѣло. Буржуазныя газеты Россіи рассчитываютъ эти гнусные слухи, въ то время, какъ революціонера Беркмана ожидаетъ висѣлица. Александръ Берманъ—выходецъ изъ Россіи, бывшій народоволецъ, еще въ 90-хъ годахъ обѣжавшій изъ Россіи. Здѣсь, въ Америкѣ, онъ быстро изучилъ англійскій языкъ, и всецѣло отдался американскому рабочему движенію. Особенно онъ обращалъ вниманіе на иностранцевъ, которые больше всѣхъ были подъ гнетомъ капитала. Въ это время происходила тамъ стачка на большихъ сталелитейныхъ заводахъ Карнеги и Фрика. Работающіе на этихъ заводахъ большей частью были выходцы изъ Россіи. Условія ихъ труда были ужасныя, плата нищенская. Берманъ всецѣло находился подъ вліяніемъ Бакунина и Кропоткина. Онъ не могъ хладнокровно смотрѣть на эту несправедливость, и видя, что единственными виновниками въ несчастіи бѣдныхъ стачечниковъ, являются милліонеры Карнеги и Фрикъ, которые не желали удовлетворить требованій своихъ рабочихъ, рѣшилъ наказать ихъ.

Пуля посланная Берманомъ рапила Фрика, но не убила его. Берманъ былъ осужденъ на 15 лѣтъ одиночнаго заключенія. Въ 1906-мъ Берманъ вышелъ изъ тюрьмы здоровый духомъ и тѣломъ. Въ тюрьмѣ онъ написалъ прекрасную книгу (Воспоминанія анархиста) въ которой описываетъ свое 15 лѣтнее преступленіе въ тюрьмѣ. Послѣ выхода изъ заключенія, Берманъ снова отдается движенію и своему идеалу—анархизму. Обладая прекрасне перомъ и даромъ слова, онъ становится опаснымъ врагомъ капитала. Еще при самомъ началѣ войны Берманъ хотѣлъ арестовать съ связи съ дѣломъ въ Санъ-Франциско, гдѣ онъ, какъ редакторъ анарх.-англійской газеты «Бласть-Набатъ», разоблачалъ преступную дѣятельность Торговой палаты, и ея вѣрнаго прислужника прокурора Фиверта, посланнаго на вѣчное заключеніе тов. Болинга и друг. Во время этого процесса, т. е. заговора Т. И.*) индивидуми вожаками организованныхъ рабочихъ. Берманъ, отъ имени Интернаціональной Лиги Защиты Рабочихъ обязывалъ всю Америку, призывая рабочихъ прійти на помощь находившимся въ лапахъ капитала—революціонеровъ. Благодаря его усиліямъ, значительная часть америк. пролетаріата, начала сознавать, что дѣлается въ «свободной Америкѣ». Во время войны тов. Берманъ и его сочувственница Эмма Гольдманъ вели усиленную агитацію противъ всеобщей воинской повинности, въ результатѣ которой организовалась Лига противъ войны, съ отдѣлами по всей Америкѣ.

Теперь ясно что эта телеграмма, назначенная тов. Бермана провокаторомъ, дикая выдумка американскаго правительства которое по приказу капиталистовъ, рѣшило убрать съ дороги злѣйшаго своего врага. Имперіалисты Америки всего міра видятъ въ тов. Берманѣ и ему подобныхъ опаснѣйшихъ враговъ, ибо они доказываютъ всѣмъ, что эта война не ведется ни ради Свободы, Таненства и Братства (какъ объ этомъ пишутъ буж. газеты), а ведется по ими кошелька—наживы.

Товарищи! Намъ нужно протестовать противъ зайгнсчихъ поступковъ американскихъ властей. Необходимо требовать освобожденія товарища Берманна. Пусть Сов. Раб. и Солд. Деп. сдѣлаетъ протестъ, нашей «союзницѣ Америкѣ», ибо тов. Берманъ борется и борется противъ тѣхъ угнетателей, которые устроили эту бойню и которые не желаютъ окончить ея. Революціонный пролетаріатъ Америки, во главѣ съ Берманомъ борется за миръ и за уничтоженіе капитализма.

Добивайтесь же освобожденія Берманна, протестуйте противъ казни его палачами пролетаріата.

Смерть палачамъ и жизнь тов. Берману!

*)Т. П. — объединенный союзъ капиталистовъ.

У печатниковъ.

14 сентября с. г. въ типографіи «Т-ва печатни С. П. Яковлева», состоялось собраніе рабочихъ въ числѣ 300 челов. На повѣсткѣ дня стояли слѣд. вопросы:

1) Докладъ «о текущемъ моментѣ».
2) Докладъ «о принесѣ власти».
3) Текущія дѣла.

По первому докладу выступилъ тов. И. Г. Селиванновъ, который ознакомилъ собравшихся до ходъ русской революціи, со дня переворота до послѣднихъ дней. Онъ коснулся о томъ, что дѣлали рабочіе и крестьяне и что дѣлала буржуазія, которая стремится всѣми силами задушить русскую революцію, принявши всевозможные методы борьбы, вплоть до создаванія контръ-революціонныхъ заговоровъ. Также остановился на вопросѣ о политикѣ Правительства, выразившейся въ цѣломъ рядѣ рѣшеній и постановленій, которыя не отличались отъ политики «Царскаго самодержавія», и т. д...

Послѣ доклада былъ открытъ обмѣнъ мнѣній, носившій страстный характеръ. Послѣ прекращенія обмѣна мнѣній былъ сдѣланъ 2-й докладъ, по которому выступилъ тов. П. Бутиновъ. По окончаніи докладовъ были предложены три резолюціи, по которымъ открылись бурныя пренія, доходившія до срывавшихъ собраніе. Въ результатѣ была принята абсолютнымъ большинствомъ голосовъ слѣдующая резолюція.

Резолюція:

Мы, рабочіе и работницы типографіи «Т-ва печатни С. П. Яковлева», заслушавъ два доклада, послѣ обмѣна мнѣній пришли къ слѣдующему заключенію:

1) что государственный переворотъ совершенно не «расистилъ» трудящихся, а создалъ новое правительство стоящее не на защитѣ освобожденнаго народа и спасеніи революціи, а на защитѣ и спасеніи Буржуазіи отъ революціи;

2) что всѣ акты Новаго Правительства направлены не на расширеніе правъ трудящихся, а на укрѣпленіе позиціи капиталистовъ;

3) что новое правительство начинаетъ применять старые пріемы «свергнутой самодержавной власти»—ведетъ преступное «братаніе» съ врагами рабочаго класса — капиталистами, контръ-революціи и способствуя имъ въ появленіи революціонного духа и самодѣятельности трудящихся, доказательствомъ чему являются распоряженія и постановленія: о «смертной казни, „о закрытіи газетъ“, о запрещеніи съѣздовъ и собраній... „объ уразумѣніи правъ рабочихъ(Министра труда)“, „объ оскорбленіи „величества“ дружественной державы», и т. д., и т. д.,

4) что новое «революціонное» правительство применяетъ *Николаевскіе* пріемы—арестовываетъ и бросаетъ безъ достаточныхъ основаній революціонный пролетаріатъ въ тюрьмы и въ то же время освобождаетъ и оставляетъ на свободѣ явныхъ контръ-революціонеровъ—враговъ рабочаго класса, называя ихъ «ну на высокія должности и закрываетъ *рабочія газеты*, созданныя потомъ и кровью трудящихся но покровительствуя контръ-революціонныхъ органахъ печати буржуазіи»;

5) возмущаясь и протестуя всѣми фибрами души, мы видимъ теперь, что «тѣ», кто стремился къ свержению «самодержавнаго строя», сами стали у власти и дѣлаютъ то, что дѣлалъ Николай II и его министры;

6) что существующее нынѣ правительство—не есть защитникъ народа и рабочаго класса, но что ему оно не заслуживаетъ, отъ чего никакого довѣрія и никакой какой поддержки;

7) что настоящее новое правительство обманывая и обольщая трудящій народъ, такъ много за свое короткое существованіе принесло зла ему и революціи, что мы начинаемъ уже сомнѣваться въ томъ, чтобы правительство, составленное изъ *партійныхъ ставленниковъ*, стѣсняющихъ свою карьеру на нашихъ рабочихъ спинахъ, могло когда-либо принести пользу трудящимся, а потому мы мало-по-малу приходимъ къ мысли о собственномъ освобожденіи своими руками, черезъ наши чисто-пролетарскія боевыя организаціи;

8) А потому мы становясь на точку зрѣнія, что страну можетъ вывести изъ продовольственнаго и финансоваго развала, экономическаго кризиса, братоубійственной войны и т. д., не настоящее правительство изъ буржуазіи и тѣхъ, кто съ ней братается» и ведетъ соглашательную политику, а только лишь одинъ революціонный пролетаріатъ въ союзѣ съ крестьянствомъ, организованный въ свои чисто-классовыя автономныя организаціи, объединенныя на принципѣ федерализма, осуществляя полный контроль во всѣхъ безъ исключенія областяхъ промышленности и стремясь къ подготовкѣ и осуществленію революціонной экспропріаціи.

Товарищи! До тѣхъ поръ пока будетъ существовать власть, будетъ насиліе и зло; до тѣхъ поръ пока будетъ классъ богатыхъ и классъ трудящихся будетъ существовать голодъ, нищета и рабство...

И только съ уничтоженіемъ капитала, исчезнетъ порабощеніе человѣка-человѣкомъ.

Такъ давайте-же товарищи, всѣ трудящіеся, объединимся въ единую мощную пролетарскую семью, безъ различія вѣры, національности, партійныхъ вихляній и т. д. организуемъ свой классъ и сверженіемъ его капитала и его «вѣрныхъ»—государственную систему, своими силами безъ всякихъ посредниковъ; и на ихъ развалинахъ построимъ свое рабочее царство, гдѣ не будетъ ни голодныхъ ни холодныхъ, ни рабовъ ни господъ.

Впередъ-же братцы-рабочіе! Въ организаціи и сплоченіи своихъ пролетарскихъ силъ, для послѣдняго боя съ врагомъ-капиталомъ.

Довольно обмановъ и обѣщаній, не надѣйтесь ни на кого, знайте, что *освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ*.

Впередъ-же! За полное раскрѣпленіе трудящихся.

Да здравствуетъ война до побѣды надъ капиталомъ.

Миръ хижинамъ, война дворцамъ.

Да здравствуетъ освобожденіе человѣчества!

Въ текстинкѣ дѣлахъ были произведены выборы делегатовъ въ мѣстный Совѣтъ Раб. и Солд. Депут. Набраны тов.: И. Г. Селивановъ и И. Лошенко. Также разбирался вопросъ объ избраніи уполномоченныхъ въ комиссары въ 4-й городской продовольственный Комитетъ. Рѣшено избрать отъ каждаго отдѣленія по два человѣка. На чемъ собраніе закончилось.

Марковскіе рудники О. В. Д.

Намъ сообщаютъ, что на Марковскихъ рудникахъ образовалась группа анархистовъ для пропаганды. Привѣтствуемъ товарищей, вступившихъ инициативу святого дѣла освобожденія рабочаго класса и всего человѣчества отъ ига капитала и власти.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Еженедѣльная газета.

Органъ Петроградскаго Союза Анархо-Синдикалистской пропаганды

ГОЛОСЪ ТРУДА

ВЫХОДИТЪ ПО ПЯТНИЦАМЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 6 мѣсяцевъ . . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . . 3 руб.

Редакція и контора:
Петроградъ, Итг. Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Деньги, заказы и т. д. просить присылать на имя А. Шапиро. Полозова ул. д. 26 кв. 3.

ЖУРНАЛЪ

ХЛѢБЪ и ВОЛЯ

органъ федераціи Анархистовъ г. Харькова.

г. Харьковъ, Садово-Куликовская, 33.

ЖУРНАЛЪ

ГОЛОСЪ АНАРХІИ

органъ Саратовской федераціи Анархистовъ.

Саратовъ. Царицынская, 187, О-во «МАЛЕ».

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Бюро Ростово-Нахичеванской группы Анархистовъ - Коммунистовъ ПЕРЕМѢЩЕНО въ помѣщеніе бывшее подъ профес. союзомъ древообдѣлочниковъ въ Ротондѣ Городского Сада.

Отвѣтственный Редак. А. Г. Рачкинъ

Издатель—Ростово-Нахичеванская г-п. группа А.-К.

Типографія Торг. Дома «И. П. ВОЛЧКЪ и Сыа» въ Ростовѣ н/Д., Б. Садовая № 113. Телеф. 23-37.